

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №177

КЕМЕРОВО 2022

20 июня 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 20.06.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ, РАСТОРЖЕНИЯ.....3
Волощук Е.В.
2. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ.....6
Шепелев С.Е., Штефан А.В.
3. СТАНДАРТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИСЛАМСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В СООТВЕТСТВИИ С ИСЛАМСКИМ СТАНДАРТОМ № 12.....9
Лыков-Миколаев С.В.
4. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ.....14
Булгучева Ф.Б.
5. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ КАК РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....19
Московкин Г.А.
6. ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ РОССИИ КАК ОРГАН ДОЗНАНИЯ25
Ярмалоян Р.К.
7. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.....30
Тебоева З.М., Шутурова Х.М-Б.

Волошук Елена Васильевна
Voloshchuk Elena Vasilievna

студент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,

E-mail: elena.voloshuk.97@mail.ru

УДК 347.254

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ, РАСТОРЖЕНИЯ

RESIDENTIAL LEASE AGREEMENT: FEATURES OF THE CONCLUSION, AMENDMENT, TERMINATION

Аннотация. Одним из способов удовлетворения потребности граждан в жилье является пользование ими чужим жилым помещением на договорной основе. Традиционно для российской правовой системы опосредование этих общественных отношений осуществляется договором найма жилого помещения. В статье исследованы особенности исполнения, изменения и расторжения договора найма жилого помещения и обозначены перспективы его развития.

Аннотация. One of the ways to meet the needs of citizens in housing is the use of someone else's living quarters on a contractual basis. Traditionally for the Russian legal system, the mediation of these social relations is carried out by a tenancy agreement. The article examines the features of the execution, modification and termination of the contract for the rental of residential premises and outlines the prospects for its development.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, наем, наймодатель, социальный найм.

Ключевые слова: residential lease agreement, hiring, landlord, social hiring.

Право на жилище — одно из важнейших социально-экономических прав граждан России, провозглашенных Конституцией РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 40 данного нормативного правового акта каждый имеет право на жилище, и никто не может быть произвольно лишен жилища [5].

На сегодняшний день договор найма жилых помещений входит в число наиболее распространенных гражданско-правовых договоров. Соответственно, рассмотрение правового регулирования такого договора актуально как никогда.

Анализ статей Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), посвященных регулированию найма жилого помещения, и норм жилищного законодательства позволяет понять, что существование двух нормативных систем, регулирующих схожие общественные отношения, существенно затрудняет целостное восприятие поведенческой модели правового регулирования жилищных правоотношений. Речь идет, прежде всего, о соотношении жилищного законодательства, а именно Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) и гл. 35 ГК РФ, посвященной регулированию найма жилого помещения.

Общее определение договора найма жилого помещения содержится в ГК РФ. В силу договора найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во временное владение и пользование для проживания в нем в соответствии с п. 1 ст. 671 ГК РФ [1]. Данная норма позволяет признать этот договор консенсуальным, возмездным и двусторонним, а жилищное законодательство выделяет два его вида:

1) договор найма жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального пользования (договор социального найма);

2) договор найма жилого помещения, в котором наймодатель выступает как предприниматель, преследующий цель извлечения прибыли. Этот вид договора получил в литературе название «договор коммерческого найма».

Как разновидности одного понятия (договора найма жилого помещения) названные договоры имеют определенные общие черты. И тот, и другой опосредуют отношения по предоставлению жилых помещений в пользование за плату. Стороны в обоих договорах именуется как «наймодатель» и «наниматель».

В ГК РФ содержатся одинаковые требования к форме этих договоров, единообразно определены обязанности нанимателя и обязанности сторон по ремонту сданного внаем жилого помещения, идентично регламентируется правовое положение временных жильцов и в значительной части — поднанимателей [8, с. 97]. Вместе с тем это общее в их природе реализуется в законодательстве на принципиально разных основаниях.

Договор социального найма может быть заключен только на жилое помещение, относящееся к фонду социального использования, и при наличии у гражданина определенных предпосылок для его заключения: нуждаемость в улучшении жилищных условий, постоянное проживание в данном населенном пункте, состояние на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, наличие решения соответствующего органа о предоставлении жилого помещения данному гражданину и его семье в соответствии с действующими нормами, выдача ордера на занятие указанного в нем жилого помещения.

Что касается договора коммерческого найма, то ни одной из названных предпосылок для его заключения не требуется. Здесь господствует принцип свободы договора, в соответствии с которым стороны сами определяют содержание таких важнейших условий, как срок договора, размер и порядок внесения платы за жилое помещение, распределение обязанностей по ремонту сданного внаем жилого помещения и др [4, с. 361].

Договор коммерческого найма — это гражданско-правовой договор, а договор социального найма, в сущности, представляет собой квазидоговор, поскольку его заключение и все его элементы, права и обязанности сторон predetermined законом, иными правовыми и административными актами [7, с. 23]. Для свободного волеизъявления сторон, что наиболее характерно для гражданско-правового договора, здесь почти не остается места.

В соответствии с принципом свободы договора по соглашению между сторонами договора коммерческого найма жилого помещения могут быть изменены любые его условия, за исключением тех, которые императивно установлены законом.

Так, согласно ст. 686 ГК в договоре коммерческого найма возможна замена нанимателя по требованию нанимателя и других граждан, постоянно с ним проживающих, и с согласия наймодателя одним из совершеннолетних граждан, постоянно проживающих с нанимателем [1]. Примечательно, что в случаях недостижения соглашения соответствующих лиц, проживающих в жилом помещении, на замену нанимателя, а также несогласия наймодателя на такую замену возможно обращение за разрешением спора в суд.

Исходя из содержания ст. 82 ЖК РФ, можно сделать вывод, что законом предусмотрена возможность изменения и договора социального найма жилого помещения по требованию нанимателей, объединяющихся в одну семью, а также путем замены нанимателя в ранее заключенном договоре дееспособным членом его семьи. В последнем случае для изменения договора необходимо согласие наймодателя и остальных членов семьи лица, желающего стать нанимателем [2].

В соответствии со ст. 70 ЖК РФ наниматель с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, вправе вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, своих детей и родителей или с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, и наймодателя — других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов своей семьи [2]. В данном случае особенность заключается в том, что наймодатель может запретить вселение граждан в качестве проживающих совместно с нанимателем членов его семьи в случае, если после их вселения общая площадь соответствующего жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы. Однако на вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие наймодателя.

Для обязательства найма жилого помещения закон предусматривает особые основания его прекращения. К основаниям прекращения правоотношения найма жилого помещения относится прежде всего расторжение договора, которое возможно по инициативе обеих сторон, нанимателя или наймодателя [6, с. 21].

Так, договор коммерческого найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию любой из сторон, если помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также в случае его аварийного состояния в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 687 ГК РФ [1].

Если наниматель жилого помещения или другие граждане, за действия которых он отвечает, используют жилое помещение не по назначению либо систематически нарушают права и интересы соседей, наймодатель может предупредить нанимателя о необходимости устранения нарушения. При продолжении указанных нарушений после предупреждения наймодателя последний вправе в судебном порядке расторгнуть договор найма жилого помещения. При расторжении договора коммерческого найма и отказе нанимателя и других граждан, постоянно с ним проживающих, добровольно освободить жилое помещение эти лица подлежат выселению из жилого помещения на основании решения суда в соответствии со ст. 688 ГК РФ [1].

Согласно ст. 83 ЖК РФ договор социального найма жилого помещения может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон [2]. При этом наниматель вправе расторгнуть данный договор исключительно с согласия в письменной форме проживающих совместно с ним членов его семьи.

Расторжение договора социального найма жилого помещения по требованию наймодателя допускается в судебном порядке в случае:

- невнесения нанимателем платы за жилое помещение и (или) коммунальные услуги в течение более шести месяцев;
- разрушения или повреждения жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает;
- систематического нарушения прав и законных интересов соседей, которое делает невозможным совместное проживание в одном жилом помещении;
- использования жилого помещения не по назначению (п. 4 ст. 83 ЖК РФ).

Кроме того, договор социального найма жилого помещения прекращается в связи с утратой (разрушением) жилого помещения, со смертью одиноко проживавшего нанимателя [3, с. 32].

Таким образом, рассмотрев особенности заключения, изменения и расторжения договора найма жилого помещения, можно сделать вывод, что как коммерческий, так и социальный наем является перспективным институтом гражданского и жилищного права.

Между тем, признавая различие функций жилищного права и гражданского, принципов этих отраслей, специфики объекта найма, придерживаясь мнения о безусловной гражданско-правовой природе всех договоров найма жилых помещений, полагается целесообразным урегулировать отношения по найму жилья исключительно в специальном отраслевом акте – ЖК РФ.

Библиографический список:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
3. Кириченко О.В. Коммерческий и социальный наем в жилищной сфере / О.В. Кириченко // Современное право, 2007. — № 7. — С. 24-35.
4. Крашенинников П.В. Жилищное право : учебное пособие / П. В. Крашенинников. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2020. — 432 с.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Макаров О. Регулирование найма жилого помещения нормами гражданского и жилищного законодательства / О. Макаров, Н. Дерюга // Российская юстиция, 1998. — № 9. — С. 19-24.
7. Новикова О.Б. Предмет договора найма жилого помещения: проблемы теории и судебной практики / О.Б. Новикова // Российская судья, 2007. — № 2. — С. 22-25.
8. Формакидов Д.А. Договор найма жилого помещения и подобные ему договоры : монография / Д.А. Формакидов. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 189 с.

Шепелев Сергей Евгеньевич
Shepelev Sergey Evgenyevich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
E-mail: serzh.shepelev.98@mail.ru

Штефан Алена Владимировна
Stefan Alyona Vladimirovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института
права ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
E-mail: al.schtefan2011@yandex.ru

УДК 343.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES COMMITTED IN COMPLICITY

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы соучастия в преступлении в российском уголовном праве, их отражение в современном законодательстве. Автором выделяются две проблемы соучастия в преступлении, изучаются имеющиеся в научной литературе способы их разрешения, которым дается оценка, а также предлагаются изменения в существующем правовом регулировании данного уголовно-правового института.

Abstract: the article discusses some issues of complicity in a crime in russian criminal law, their reflection in modern legislation. The author assesses the two problems of complicity in a crime, explores the methods of their resolution available in the scientific literature, which are assessed, and also proposes changes in the existing legal regulation of this criminal law institution.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; проблемы соучастия в преступлении, понятие соучастия, признаки соучастия, группа лиц, исполнитель.

Keywords: complicity in crime; issues of complicity in crime, concept complicity in crime, signs complicity in crime group of persons, perpetrator.

В российской правоприменительной практике значимость института соучастия довольно велика. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 году из 565 317 осужденных лиц 67 225 совершили преступления в составе группы, 5175 в составе организованной группы [1]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что 12,8% осужденных совершили преступные деяния в соучастии. Между тем правовое регулирование в данной сфере как в Общей, так и в Особенной части Уголовного Кодекса РФ остается несовершенным, содержит определённые проблемы и неразрешенные вопросы, вследствие чего нуждается в изучении с целью выработки теоретически обоснованных подходов к их разрешению, что обуславливает актуальность данной темы.

Термин «соучастие в преступлении» обладает легальной дефиницией: в соответствии со ст. 32 Уголовного Кодекса РФ «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». В научной литературе на основании этого определения выводятся его признаки. Так, по мнению Г.П. Новоселова, «в юридической литературе выделяют в соучастии две группы признаков. К первой относят объективные признаки, обычно говорят о количественном (совершение деяние двумя или более лицами) и качественном (совместность участия в совершении единого преступления) признаках. По поводу второй группы (субъективных признаков) мнения авторов расходятся: одни ограничиваются указанием на признак умышленности совершаемого преступления, другие вслед за законодателем различают в качестве отдельных признаков «умышленность совершаемого преступления» и «умышленность участия» в совершении такого преступления» [2, 104]. Не оспаривая вышеизложенное, остановимся на более близкой к законодательной точке зрения, которая выделяет в соучастии в преступлении два

объективных признака и два субъективных.

Между тем, первая проблема правового регулирования заключается именно в несоответствии некоторых статей Уголовного Кодекса РФ как вышеназванным критериям, так и самому определению соучастия. Так, согласно ч. 1 ст. 263.1 УК РФ, уголовно наказуемым является «неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба». Исходя из диспозиции данной статьи, можно констатировать, что данное деяние является неосторожным преступлением.

Несмотря на это, ч. 3 ст. 263.1 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение деяния, предусмотренного ч. 1 данной статьи группой лиц по предварительному сговору, а ч. 4 – в составе организованной группы.

Подобные формулировки, предусматривающие соучастие в неосторожном преступлении, прямо противоречат ст. 32 УК РФ, которой прямо предусматривается, что соучастие возможно только в умышленном преступлении, т.е. отсутствует признак «умышленности совершаемого преступления».

Наиболее простым способом разрешения данной коллизии является приведение ст. 263.1 УК РФ в соответствие с положениями Общей части уголовного закона путем исключения признака совершения преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. Однако перспективным кажется и другой вариант – введение в уголовное законодательство понятия «сопричинение вреда по неосторожности», необходимость нормативного закрепления которого предлагалась, например, Н.И. Пикуровым, согласно мнению которого «вопрос давно назрел, но он, как представляется, все же должен был решаться посредством внесения изменений в Общую часть УК с помощью формирования нового института уголовного права» [3, 61].

Вторая проблема заключается в неоднозначности регулирования соучастия в преступлении общего и специального субъекта. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника». Проблемным в данном случае является вопрос ответственности лица, не являющегося специальным субъектом преступления, но полностью либо частично выполнившим его объективную сторону, т.е. когда данное лица вступает в качестве соисполнителя. Применение ч. 4 ст. 34 УК РФ в данном случае будет противоречить ст. 33 УК РФ в части , т.к. нарушит установленное законом определение видов соучастников; неприменение – обесценит выделение категории специального субъекта преступления.

Правоприменительная практика идёт скорее по второму пути, что получило закрепление в соответствующих разъяснениях Пленума ВС РФ. Так, согласно п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера. То есть при соблюдении вышеназванных условий в случае совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ соисполнителем может быть признана женщина, несмотря на то, что она не является специальным субъектом данного преступления.

Не углубляясь в дискуссию о правовой природе разъяснений Пленума ВС РФ отметим, что их наличие не отменяет необходимость в законодательном регулировании сложившихся на практике правоотношений.

В качестве одного из вариантов разрешения проблемы регулирования соучастия общего и специального субъекта в преступлении в научной литературе предлагается выделить в качестве отдельного вида соучастников в преступлении «соисполнителя», отдельно указав его в ч. 4 ст. 34 УК РФ. Подобная точка зрения отражена, например, в работе Д.Ю. Фисенко [4, 219].

В таком случае останется неизменным сам механизм определения роли общего субъекта в преступлении, совершаемом специальным субъектом; сохранят свою значимость имеющиеся на

текущий момент разъяснения Верховного суда РФ.

В то же время такой подход имеет и определенные недостатки, поскольку для всех остальных преступлений данное разделение будет искусственным, и категория соисполнителей не будет ничем отличаться от исполнителя. Кроме того, подобное разделение поставит соисполнителей в зависимость от исполнителя, что в преступлениях, где все субъекты общие или все субъекты специальные кажется неоправданным. Резюмируя изложенное, отметим, что подобное предложение является все же небезынтересным и нуждается в дальнейшем изучении, поскольку институциональные изменения в уголовном праве позволят не только исправить текущие недостатки закона, но и помогут избежать их в будущем.

Другой вариант решения проблемы несколько радикальный. Он основывается на том, что в случае, если часть объективной стороны специального преступления может быть исполнена общим субъектом, то такая норма несовершенна с точки зрения юридической техники. Особенно наглядно это можно заметить при изучении статей 131 и 132 УК РФ. Разница между этими преступлениями заключается только в способе удовлетворения половой потребности, порождающей наличие специального субъекта в ст. 131 УК РФ, в то время как даже в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» подчеркивается, что способ совершения этих преступлений одинаковый, мотивы значения не имеют. Санкции обеих статей одинаково строгие, квалифицирующие признаки – схожие.

Указанное свидетельствует о некоей искусственности разделения данных статей, и дает ещё один аргумент в пользу их объединения, помимо уже высказанной в научной точке зрения о «нарушение принципа справедливости при совершении насильственного полового сношения» [5]. Таким образом можно избежать проблемы квалификации действий общего субъекта – исполнителя объективной стороны преступления, не вмешиваясь в нормы Общей части УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на устойчивость и относительную развитость института соучастия, его применение осложнено различными недостатками правового регулирования, ряд из которых можно эффективно разрешить, внося соответствующие изменения либо в статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ, либо непосредственно в Главу 7 указанного нормативно-правового акта.

Библиографический список:

[1] Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.05.2022).

[2] Новоселов Г. П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. – 2012. – №. 6. – С. 103-109.

[3] Пикуров Н. И. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. – 2014. – №. 3. – С. 56-62.

[4] Фисенко Д. Ю. Вопросы квалификации соучастия со специальным субъектом // Правоприменение в публичном и частном праве. – 2018. – С. 214-219.

[5] Бимбинов А.А., Воронин В.Н. — Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131-132 УК РФ) // Вопросы безопасности. – 2018. – № 6. – С. 9 - 16. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.6.28135 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28135

Лыков-Миколаев Сергей Васильевич**Lykov-Mikolaev S.V.**

Заместитель Генерального директора ООО «ЧОП «ФЭД+», г. Курск, Россия

E-mail: sergeilykov@mail.ru

УДК 339.9:34

**СТАНДАРТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИСЛАМСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В
СООТВЕТВИИ С ИСЛАМСКИМ СТАНДАРТОМ № 12.****STANDARDIZATION OF MODERN ISLAMIC BUSINESS COMPANIES IN ACCORDANCE
WITH ISLAMIC STANDARD No. 12.**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы как экономического, так и правового характера, раскрывающие данную тему. Прежде всего, дана историческая справка о причинах и сроках появления этой стандартизации. Выясняются экономические аспекты причин аккумуляции денежных средств при создании исламских хозяйственных обществ, которые возникают из источников исламского права. Даются новые и старые формы хозяйственных обществ.

Annotation. The article deals with issues of both economic and legal nature, revealing this topic. First of all, a historical reference is given about the reasons and timing of the appearance of this standardization. The economic aspects of the reasons for the accumulation of funds during the creation of Islamic business companies, which arise from the sources of Islamic law, are clarified. New and old forms of business companies are given.

Ключевые слова: *Стандарт 312*, причины создания обществ, виды хозяйственных обществ.

Key words: Standard № 12, reasons for the creation of companies, types of business companies.

ВВЕДЕНИЕ

Современное исламское общество, регулируется исламским правом. Суннитское исламское право регулируются конкретным мазхабом распространённым на данной территории и этим же мазхабом регулируются и отношения мусульман и не мусульман и это, безусловно, приводит к проблемам.

Между мусульманами и не мусульманами, как внутри суннитских:
действующих мазхабов

- Ханафидский мазхаб (Абу Ханифа (699-767г.г.),
- Маликийский мазхаб (Малик ибн Анас (717-801г.г.),
- Шафиитский мазхаб (Аш-Шафии (767-819г.г.),
- Ханбалитский мазхаб (Ахмад ибн Ханбал (778-855г.г.).

недействующих мазхабов

- Захиритский мазхаб (Ибн Хазмом аль-Андалуси (994—1063г.г.)
- Аузайтский мазхаб (Абу Амр Абдуррахман ибн Амр аль-Аузай (704-774г.г.).
- Джариритский мазхаб (Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (839-923г.г.)
- Лайситский мазхаб (Аль-Лайс ибн Саад (712-791г.г.)
- Сауритский мазхаб (Абу 'Абдуллах Суфьян ибн Са'ид ас-Саури (716-778г.г.)

Между мусульманами и не мусульманами, как внутри шиитских:

- Джафаритский мазхаб (Абу Абдуллах Джафар ибн Мухаммад аль-Кураши (702-765г.г.)

Мазхаб [[https://ru.wikipedia.org/wiki/ Мазхаб](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазхаб)].

Мусульманское право (фикх) является частью шариата включающегося в себя кроме правовых норм нравственные и религиозные предписания. Оно представляет собой космологический вариант естественного права, центрированный идеей существования единого мирового порядка.

Человек должен жить, не нарушая этот порядок, для этого ему ниспосланы нормы данные явном или неявном виде в Священном писании (Коране). Авторитет коранических норм обосновывается их принадлежностью к Аллаху

Требования выделения их шариата фикха внутри шариата возникает в связи с формированием первого исламского государства Халифата в 630 годах Коран великая книга, но он содержал ясные

ответы на многие вопросы, также были, противоречия между Кораном и Адатом (общепринятыми в арабском мире традициями).

Смерть Мухаммада поставила вопрос о праве наследования политической власти, которая и расколола ислам на Суннитов и Шиитов. Различия между суннитами и шиитами в первую очередь касаются не догматики, а религиозного права. Несовпадения позиций двух исламских течений затрагивают нормы поведения, принципы некоторых юридических решений, отражаются на характере праздников и отношении к иноверцам.

Как вы видите количество мазхабов как действующих, так и не действующих не просто велико, а бесконечно. Это влияет на количество правовых норм и толкование их, что приводит к разстандартизации и появлению в правовом поле правовых противоречий, как внутри конкретного исламского государства, так и межгосударственных противоречий в правоотношениях.

Сложность по моему возникает между европо-центричным миром и исламским в главном, кто например Клавдий Птолемей (100-170г.г.) Клавдий Птолемей [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Клавдий Птолемей](https://ru.wikipedia.org/wiki/Клавдий_Птолемей)] и его геоцентрическая система мира-представление об устройстве мироздания, согласно которому центральное положение во Вселенной занимает неподвижная Земля, вокруг которой вращаются Солнце, Луна, планеты и звёзды. Птолемей, несмотря на то, что он и его идея, позже отвергнутая, носила почти религиозный характер. Он не имел никакой религиозный титул или чин. А допустим, основатель Лайситского мазхаба (Аль-Лайс ибн Саад (712-791г.г.) был Имамом всех египетских хадисоведов и факихов. Птолемей, опираясь на, прежде всего свои знания, а любой факих опирается, как например Ханафидский мазхаб на 1.Коран 2.Сунна 3.Иджма 4.Индивидуальное мнение сподвижников Мухаммада 5.Истихсан 6.Кийфс 7.Урф, то есть на внешнее объективное знание, к тому же во многом выраженное в объективных и письменных источниках исламского права.

То есть я хочу сказать, что в исламском праве до сих пор используются либо полностью или частично нормы или принципы или функции недействующих мазхабов. А это приводит к разстандартизации и появлению правовых противоречий.

В данной статье описаны стандарты «Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений».

Accounting and auditing organization for Islamic financial institutions, AAOIFI - международная организация со штаб-квартирой в Манаме (Бахрейн), издающая шариатские и аудиторские стандарты операций исламского финансирования для исламских финансовых учреждений по всему миру - исламских-банков, страховых компаний, инвестиционных фондов.

Шариатский стандарт № 12 «Шарика (мушарака) и современные корпорации», принятый в 2002 году, посвящен разъяснению основ и общих положений шариата относительно различных видов договоров о партнерстве, включая ограничения, налагаемые шариатом на исламские финансовые институты в этой связи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как я уже говорил, в любом обществе необходима хозяйственная деятельность. Еще Карл Маркс говорил об акционерных обществах как о формах централизации, то есть другими словами о соединении капитала, или собственности, которая гарантируется государственными институтами, это абсолютные правоотношения. Развитие акционерных обществ и изменение роли капиталистов [<https://fil.wikireading.ru/14927>].

Итак, вернемся к стандарту № 12.

В предисловии к стандарту сказано «Целью настоящего Стандарта является разъяснение основ и общих шариатских положений договора Шарика (договорное партнерство), известного как Мушарака, включая положения о Шарика аль-Инан (совместном партнерстве с солидарной ответственностью), Шарика аль-Вуджух (партнерстве по обязательствам), Шарика аль-Амаль (профессиональном партнерстве), Мушарака аль-Мутанакыса (партнерстве с постепенным выкупом доли одной из сторон) и современных видов партнерства.

Мушарака:
Предисловие по Шариатскому стандарту № 12

Определение классификация и типы договора Шарика

Договор Шарика (договорное партнерство) означает соглашение между двумя и более сторонами об объединении активов трудовых ресурсов или в целях извлечения прибыли.

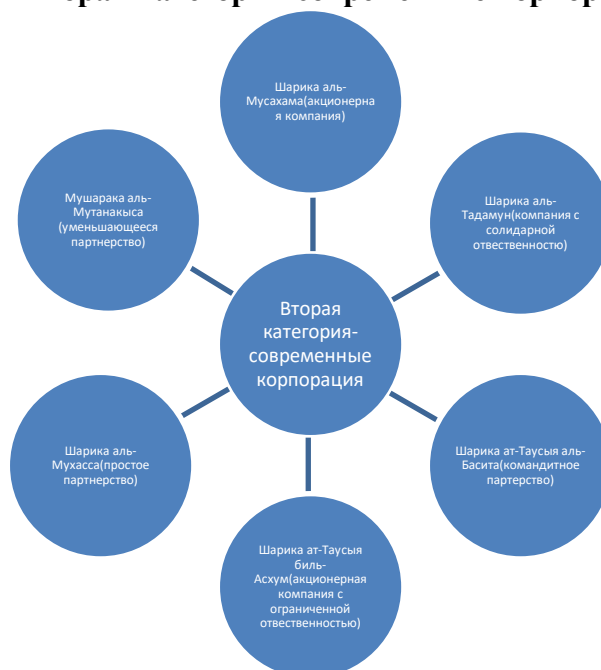
Классификация договоров Шарика

Договоры Шарика классифицируются по двум основным категориям:

Первая категория—формы партнерства, установленные фикхом.

Вторая категория-современные корпорации.

Ширкат аль-Инан представляет собой партнерство между двумя и более сторонами, по которому каждый участник вносит определенную денежную сумму таким образом, что каждый получает право на распоряжение активами партнерства при условии, что прибыль распределяется, а соответствии с соглашением о создании партнерства, а убытки пропорционально взносу каждого участника в капитал партнерства.

Ширкат аль-Вуджух партнерство на основе обязательств представляет собой соглашение между двумя и более сторонами о создании партнерства для приобретения активов в кредит на основе репутации сторон с целью извлечения прибыли по которому стороны обязуются исполнить свои обязательства в соответствии с процентным соотношением определенным сторонами кроме этого стороны должны определить для каждого партнера долю участия в прибыли и ответственности при этом последний может отличаться по соглашению сторон как в меньшую так и в большую сторону от доли участия в прибыли.

Шарика аль-Амаль сервисное партнерство представляет собой соглашение между двумя и более сторонами для предоставления услуг относящихся к выполнению профессионального или квалифицированного труда либо для предоставления определенных услуг или профессионального консультирования либо для производства товаров, а также для распределения прибыли в соответствии с согласованным процентным соотношением.

Шарика аль-Мусахама акционерная компания представляет собой компанию, капитал которой разделен на равные доли торгуемых акций при этом ответственность каждого акционера (совладельца) его долей в капитале. Это форма финансово партнерства.

Шарика аль-Тамадун компания с солидарной ответственностью представляет собой форму личного партнерства. Обязательное требование состоит в том что, позиционирует себя как зарегистрированная компания, обладающая уникальным правом (товарным знаком).

Шарика ат-Таусья аль-Басита (командитное партнерство) представляет собой форму личного партнерства, поскольку личность управляющего партнера важна для пассивного партнера, поскольку имеется различия в способе определения права собственности партнеров, по которому право собственности рассчитываются исходя из непропорциональных лотов, а не на основании равных по количеству пропорциональных долей

Данный тип компаний включает управляющих и пассивных партнеров. Управляющие партнеры в данном партнерстве несут субсидиарную ответственность по обязательствам компании из своего личного имущества. Ответственность каждого пассивного партнера ограничивается количеством принадлежащих ему лотов, но не распространяется на его личное имущество.

Шарика ат-Таусыя биль-Асхум (акционерная компания с ограниченной ответственности) акционерная компания с ограниченной ответственностью представляет собой вид финансового партнёрства. Подписка на акции такой компании осуществляется равным количеством акций с участием управляющих и пассивных партнеров.

Управляющие партнеры такой компании отвечают по обязательствам компании своим личным имуществом на условиях солидарной ответственности. Каждый из партнеров совмещает функции мудариба и участника партнерства. Ответственность пассивного партнера ограничена количеством акций принадлежащих данному партнеру и не распространяется на его личное имущество. В данном случае объем ответственности пассивных партнеров аналогичен объему ответственности инвесторов (рабуль маль) по договору Мудараба. Разрешается устанавливать ограничения в отношении ответственности некоторых инвесторов без взимания платы за ограничения ответственности. В этом случае в состав кампании входят партнеры несущие солидарную ответственность и партнеры, несущие ограниченную ответственность.

Шарика аль-Мухасса определение Ширкат аль-Инан применимо к Шарика аль-Мухасса представляет собой партнерство между двумя и более сторонами, по которому каждый участник вносит определенную денежную сумму таким образом, что каждый получает право на распоряжение активами партнерства при условии, что прибыль распределяется, а соответствии с соглашением о создании партнерства, а убытки пропорционально взносу каждого участника в капитал партнерства. Данный вид партнерства является одной из форм индивидуальных (частных) компаний. Причиной его отнесения к данной категории служит тот факт, что партнеры до формирования партнёрства оценивают финансовое состояние каждого потенциального партнёра и его способность отвечать по обязательствам личным имуществом.

Мушарика аль-Мутанакыса (уменьшающееся партнёрство) это форма партнерства, в которой один из партнеров обещает постепенно выкупать долю другого партнера до тех пор, пока право собственности не перейдет к нему в полном объеме Ш25 Шарика (мушарака) и современные корпорации: шариат, стандарт № 12: [пер. с англ.] / Орг. бухгалтер. учета и аудита исламе, финансовых учреждений (ААОИФИ); [ред. совет: Р. И. Баишев и др.]. - М.: Исламская книга, 2011. – 7-40 с].

То есть создание определенных стандартизированных форм юридических лиц в современном мире, необходимо, исламская и мировая экономика это взаимосвязанные сосуды. Будущее при обязательном использовании стандарта №12, я думаю благополучно.

Библиографический список:

1. Мазхаб [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазхаб>].
2. Клавдий Птолемей [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Клавдий Птолемей](https://ru.wikipedia.org/wiki/Клавдий_Птолемей)].
3. Развитие акционерных обществ и изменение роли капиталистов [<https://fil.wikireading.ru/14927>].
4. Ш25 Шарика (мушарака) и современные корпорации: шариат, стандарт № 12: [пер. с англ.] / Орг. бухгалтер. учета и аудита исламе, финансовых учреждений (ААОИФИ); [ред. совет: Р. И. Баишев и др.]. - М.: Исламская книга, 2011. – 7-40 с].

Булгучева Фатима Борисовна
Bulgucheva Fatima Borisovna

Магистрант Ингушского государственного университета, юридический факультет.

УДК 342

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF POLITICAL DIVERSITY IN THE LEGISLATION ON POLITICAL PARTIES

Аннотация: В статье выносятся такие вопросы, как рассмотрение российской многопартийности в историческом аспекте; изучение института многопартийности в Российской Федерации и выявление его основных особенностей; рассмотрение понятия политических партий и их основных функций в демократическом обществе.

Abstract: The article deals with such issues as the consideration of the Russian multiparty system in the historical aspect; the study of the institution of multiparty system in the Russian Federation and the identification of its main features; consideration of the concept of political parties and their main functions in a democratic society.

Ключевые слова: конституция, многопартийность, политическая партия, общественные объединения.

Keywords: constitution, multiparty system, political party, public associations.

Принцип политического многообразия (плюрализма) и многопартийности предполагает создание возможностей для оказания влияния на политический процесс всем общественным организациям, в деятельности которых присутствуют властные моменты. Принцип многопартийности активизирует рост эффективности народовластия, вовлекает в общественную деятельность широкие слои населения, предполагает наличие оппозиции. Для реализации принципа многопартийности нужно, чтобы все политические элементы, которые могут гарантировать право граждан на объединение в общественные организации, функционировали на прозрачной правовой основе [4].

Согласно статье 13 Конституции в России признается политическое многообразие и реализуется принцип многопартийности [1]. При этом общественные объединения обладают равными правами и обязанностями перед законом. Запрещается создание и функционирование общественных объединений, действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, разжигание национальной и иной ненависти.

Плюрализм и принцип многопартийности предполагают свободное высказывание собственных мнений. Надежная правовая защита политического плюрализма создает благоприятные условия для реализации принципа многопартийности и народовластия, а также становления правового государства.

Для полноценной реализации принципа многопартийности нужно определение правового статуса политических партий и других общественных объединений, которые участвуют в политическом процессе и формируют институциональную базу плюрализма. Для этого закон наделяет их соответствующими правами, которые корреспондируют обязанностям государства.

Политический плюрализм предполагает возможность легальной борьбы в рамках Конституции всех политических сил с помощью различных средств. Будучи одним из видов общественных объединений граждан, политические партии являются тем инструментом, посредством которого может осуществляться политическая деятельность граждан, их участие в общественной жизни страны. От других общественных объединений, действующих на политической арене (профессиональных, предпринимательских союзов), партии отличаются тем, что открыто борются за места в парламенте и правительстве, дающие возможность осуществлять управление государством, - а через него - всем обществом. О многопартийной системе можно говорить только в том случае, когда в избирательной борьбе за власть участвуют более двух политических партий. Партия организуется по инициативе учредителей (физических и юридических лиц) и может начать легальную деятельность после регистрации ее устава в Министерстве юстиции РФ. Принцип

добровольности является основополагающим для создания и функционирования любых политических партий.

Однако законами РФ устанавливаются ограничения права на членство в политических партиях для судей, работников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих. Конституция запрещает создание и деятельность партий и иных общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности и подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды.

В настоящее время закон, который бы специально закреплял основы деятельности политических партий в РФ, еще не принят. Сейчас общественные отношения, связанные с созданием, функционированием и роспуском политических партий, регулируются Федеральным законом об общественных объединениях 1995 г.

В ряду общественных объединений особое место принадлежит политическим партиям. Если общественная организация (или объединение) может быть создана для реализации любых некоммерческих целей, то политической партией организация, не преследующая политических целей, быть не может [5].

Конституция РФ конкретно о политических партиях практически не говорит ничего, подробное же регулирование статуса этого вида общественных объединений осуществляется Федеральным законом от 11.07.01 № 95-ФЗ «О политических партиях» с изм. и доп. Конституция РФ и действующее законодательство формально-юридически закрепляют в РФ многопартийную систему (именно многопартийность является внешним выражением политического плюрализма).

Закрепляя равенство политических партий и общественных объединений перед законом, ч. 5 ст. 13 Конституции РФ определяет пределы идеологического и политического плюрализма[1]. Демократическое государство не должно допускать деятельность политизированных институтов гражданского общества, стремящихся изменить основы конституционного строя неконституционным, насильственным путем.

Правовая государственность несовместима с распространением в обществе фашистской, расистской, антисемитской, антиисламской и иных подобных идеологий. Поэтому в РФ установлен ряд запретов на создание и деятельность таких общественных объединений, цели или действия которых направлены на: насильственное изменение основ конституционного строя; нарушение целостности РФ; подрыв безопасности государства; создание вооруженных формирований; разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Особенностью теории политических партий является то, что в рамках конституционно правовой науки применяются, не только собственно конституционно-правовые, но и политологические категории.

В правовой науке юридическим критерием обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт служат три признака:

- юридическое единство правовых норм;
- полнота регулирования определенной совокупности правовых отношений. Правовой институт включает в себя различные виды правовых норм, которые в комплексе содержат все аспекты правового регулирования соответствующей группы общественных отношений.
- обособление норм, образующих правовой институт, в главах, разделах, частях и иных структурных единицах законов, других нормативно-правовых актов.

Данные признаки применимы и к правовому статусу политических партий. Во-первых, правовой статус партий характеризуется единством содержания, которое выражается в единстве правового режима регулируемых отношений. Во-вторых, правовой статус партий включает в себя различные виды правовых норм: дефинитивные, управомачивающие, обязывающие, запрещающие и прочие, которые регулируют все основные аспекты правового положения партий. Указанная функция не дублируется иными структурными компонентами системы права, которые могут лишь участвовать в регулировании отдельных правомочий партий. Например, политические партии могут выступать в качестве особого субъекта административного, международного и других отраслей права, что обусловлено специфическими особенностями их правового положения. В-третьих, наличие в конституционном праве ряда специальных нормативных актов, определяющих правовое положение партий, характеризует качественную обособленность этой совокупности норм. Так, в

настоящее время принят ряд подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих государственную регистрацию партий, участие партий в процедурах консультирования и так далее.

Таким образом, в процессе институционализации сложился самостоятельный правовой институт политических партий, который в дальнейшем приобрел комплексный характер.

В систему источников регламентирующих деятельность политических партий относятся: Федеральный закон от 12 мая 2009 года № 95-ФЗ «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» распространяется на отношения, связанные с освещением деятельности парламентских партий государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами; Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» устанавливающий общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений [2].

Таким образом, анализ тенденций развития законодательства, закрепляющего функционирование политических партий, позволяет сделать вывод о постоянном увеличении числа норм, регулирующих правовой статус политических партий. Таким образом, конституционный принцип политического многообразия становится важнейшей правовой гарантией их деятельности, а также основой развития национального законодательства о политических партиях.

В России общественные отношения, возникающие для реализации гражданами права на объединение в политические партии, а также особенности их создания и функционирования регламентируются ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001 года [3].

Согласно статье 3 данного закона, политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их воли, участия в общественных акциях, в выборах и референдумах. Партии формируются для представления интересов граждан в органах государственной и муниципальной власти.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 закона политическая партия должна отвечать следующим требованиям:

— политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии;

— в политической партии должно состоять не менее пятисот членов политической партии. Уставом политической партии могут быть установлены требования к минимальной численности членов политической партии в ее региональных отделениях;

— руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации [3].

В статье 9 Федерального закона «О политических партиях» закреплены ограничения на создание и деятельность политических партий:

— запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности;

— включение в уставы и программы политических партий положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленная на защиту социальной справедливости, не может рассматриваться как разжигание социальной розни;

— не допускается деятельность политических партий и их структурных подразделений в органах государственной власти и органах местного самоуправления (за исключением законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов муниципальных образований), в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в аппаратах законодательных (представительных) органов государственной власти, в государственных организациях. Запрещается вмешательство политических партий в учебный процесс образовательных организаций;

— структурные подразделения политических партий создаются и действуют только по территориальному признаку. Не допускается создание структурных подразделений политических партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в государственных и негосударственных организациях;

— создание и деятельность на территории Российской Федерации политических партий иностранных государств и структурных подразделений указанных партий не допускаются;

— в случае введения на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях чрезвычайного или военного положения деятельность политических партий осуществляется в соответствии с федеральным конституционным законом о чрезвычайном или военном положении [3].

Федеральным законом «О политических партиях» предусмотрены следующие меры конституционно-правовой ответственности политической партии:

— контроль за деятельностью политических партий (статья 38);

— приостановление деятельности политической партии (статья 39);

— ликвидация политической партии (статья 41).

Контроль за соблюдением политическими партиями, их региональными отделениями и иными структурными подразделениями законодательства Российской Федерации, а также за соответствием деятельности политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий, осуществляют уполномоченные органы.

Контроль за источниками и размерами имущества, получаемого политическими партиями, их региональными отделениями и иными зарегистрированными структурными подразделениями в виде вступительных и членских взносов, пожертвований граждан и юридических лиц, а также за источниками денежных средств и иного имущества политических партий, их региональных отделений и иных зарегистрированных структурных подразделений, полученных в результате совершения сделок, осуществляют Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, соответствующая избирательная комиссия субъекта Российской Федерации.

Вторым видом конституционно-правовой ответственности является приостановление деятельности политической партии. В приостановлении деятельности политической партии в соответствии с Федеральным Законом «О политических партиях» существуют два основания для приостановления:

— за осуществление деятельности вразрез своих Уставных целей, задач, если при этом федеральным уполномоченным органом вынесено два предупреждения;

— если партии было вынесено предупреждение за нарушение Конституции Российской Федерации или федерального законодательства, и она не устранила данные нарушения в установленный уполномоченным федеральным органом срок.

Не допускается приостановление деятельности политической партии со дня официального опубликования решения о назначении (проведении) выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выборов Президента Российской Федерации до дня официального опубликования результатов соответствующих выборов.

Не допускается приостановление деятельности регионального отделения политической партии в период со дня официального опубликования решения о назначении (проведении) выборов в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации до дня официального опубликования результатов указанных выборов.

Следующим видом конституционно-правовой ответственности является ликвидация политической партии. В соответствии со статьей Федерального закона «О политических партиях» политическая партия может быть ликвидирована по решению ее высшего руководящего органа – съезда либо по решению Верховного Суда Российской Федерации в случае:

— невыполнения требований о создании политической партии на основании территориального признака и осуществление деятельности политической партии в органах публичной власти, правоохранительных органах, Вооруженных Силах Российской Федерации и образовательных учреждениях;

— неустранения в установленный решением суда срок нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности политической партии;

— неучастия политической партии в выборах;

— несоответствия количества региональных отделений требованиям Федерального закона;

— отсутствия необходимого числа членов политической партии.

Не допускается ликвидация политической партии по решению Верховного Суда Российской Федерации.

Федерации со дня официального опубликования решения о назначении (проведении) выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выборов Президента Российской Федерации до дня официального опубликования результатов указанных выборов, за исключением деятельности политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Реорганизация политической партии осуществляется по решению съезда политической партии, принимаемому в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 25 Федерального закона «О политических партиях», и Уставом политической партии. Реорганизация регионального отделения и иного структурного подразделения политической партии осуществляется по решению съезда политической партии либо в случае, предусмотренном уставом политической партии, коллегиальным постоянно действующим руководящим органом политической партии. Региональное отделение политической партии не вправе самостоятельно принимать решение о своей реорганизации.

Государственная регистрация политической партии или ее регионального отделения, иного структурного подразделения, создаваемых путем реорганизации, осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", с учетом особенностей такой регистрации, установленных настоящим Федеральным законом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент в Российской Федерации существует большое количество политических партий. Они постоянно развиваются, ведут между собой политическую борьбу. Развиваются партии различной политической направленности: либеральной, демократичной, прокоммунистической и т.д.

Но, после проведенной работы, становится ясно одно - в современной России требуется не просто взаимодействие политических партий, но и взаимодействие политических сил.

В ходе исследования были рассмотрены основные определения понятий "политическая партия", "политическая система общества". Определена роль партий в политической системе общества, как одного из главных институтов системы, цель которого - защита и представление общественного мнения, за счет борьбы за власть.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14. 03.2020 № 1- ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – №55-16 марта
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ
3. Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ
4. Григорьева, Л.А. Особенности взаимоотношений государства и политических партий по проблемам организации выборов в современной России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2017. - №7.
5. Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы, М., - 2016.

Булгучева Фатима Борисовна
Bulgucheva Fatima Borisovna

Магистрант Ингушского государственного университета, юридический факультет.

УДК 342.41

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ КАК РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL DIVERSITY AS GUIDING PRINCIPLES OF THE FORMATION OF THE MODERN PARTY SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматриваются принцип идеологического и политического многообразия, как одна из основ конституционного строя страны.

Abstract: The article considers the principle of ideological and political diversity as one of the foundations of the constitutional system of the country.

Ключевые слова: конституция, идеологический и политический плюрализм, партии.

Keywords: constitution, ideological and political pluralism, parties.

Действующая Конституция РФ закрепляет принцип идеологического многообразия как одну из основ конституционного строя страны. Этот принцип прежде всего исключает возможность существования в России государственной или обязательной идеологии. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1]. Тем самым в Российской Федерации должно быть обеспечено идеологическое многообразие, признанное государством.

Идеологическое многообразие - свободное существование в обществе различных политических и иных взглядов, школ, идей.

Идеологическое многообразие является закономерным следствием таких конституционных прав и свобод человека и гражданина, как свобода мысли и слова, свобода совести и др. Наиболее важные гарантии действительности рассматриваемого принципа - отмена цензуры, свобода информации, издательской деятельности, преподавания, реализация принципа политического многообразия. [4].

Установление в Конституции принципа идеологического многообразия является одним из важнейших демократических завоеваний народов России. Многообразие в сфере идеологии позволяет каждому человеку, группам людей, их объединениям свободно развивать свои научные теории и воззрения, распространять и защищать их с помощью всех допускаемых Конституцией средств, активно способствовать их осуществлению путем разработки программных документов, законопроектов и т.д.

Нетрудно заметить, что идеологическое и политическое многообразие тесно связаны и взаимообусловлены. Однако, признавая существование тесных связей между ними, в равной степени следует признать и наличие тех особенностей, которые позволяют выделять как собственно идеологические, так и политические аспекты. По этой причине необходимым представляется анализ каждой из указанных взаимодействующих категорий.

Под идеологией понимают систему философских, политических, религиозных взглядов на закономерности общественного развития и пути совершенствования общественного устройства. Известны такие разновидности идеологии, как либеральная, христианско-демократическая, коммунистическая, фашистская, исламская и др. Идеологическое многообразие (плюрализм) компенсирует несовершенство человеческого ума, его неспособность отразить в одной теории все многообразие мира [7].

Признание идеологического многообразия означает право каждого человека, политической партии и общественной организации свободно разрабатывать, исповедовать и пропагандировать идеи, теории, концепции об экономическом, социальном, политическом устройстве человеческого общества, предлагать практические рекомендации властям и обществу, публично защищать свои взгляды и воззрения и т. д. Препятствовать всему этому, отдавая предпочтение одним перед

другими, правовое государство не имеет права.

Принцип идеологического многообразия гарантирует общество от застоя в литературе, философии, искусстве, науках, обеспечивает развитие культуры и духовности. Естественно, что свободой мысли и слова злоупотребляют, в результате чего появляются безнравственные, античеловеческие, расистские концепции. Государство ограничивает пропаганду таких идей, когда дело доходит до прямых призывов или действий, подрывающих общественные устои.

Особую опасность представляет установление одной идеологии в качестве государственной или обязательной, что как раз запрещается в ч.2 ст.13 Конституции [1]. В этом одна из главных гарантий против сползания государства к тоталитаризму. Запрещение устанавливать какую-либо одну идеологию в качестве государственной или обязательной всецело адресуется к государственным органам, правящим политическим партиям и высшим должностным лицам. Это означает, что ни конституция, ни законодательный или иной правовой акт не должны прямо или косвенно утверждать и закреплять какую-либо идеологию.

Идеологическая нейтральность государственных структур не исключает возможности прихода к власти путем свободных выборов тех или иных политических сил со своей идеологией. Однако это ни при каких условиях, включая чрезвычайные, не должно вести к исключению из жизни других идеологий, к подчинению идеологическим установкам государственных средств массовой информации.

Продолжением идеологического многообразия является политическое многообразие, многопартийность, которые также закрепляются в Конституции РФ (ч.3 ст.13). В демократическом государстве признается, что политические партии выражают интересы основных социальных групп населения.

Партии разрабатывают и представляют избирателям альтернативные варианты наиболее оптимальных, по их мнению, решений проблем общественного развития. Многопартийность выступает как форма политической демократии и важнейшая предпосылка формирования органов государственной власти.

Порядок создания политических партий, финансирования государством их деятельности в избирательных кампаниях устанавливается законом. Государственные органы не вправе вмешиваться во внутреннюю жизнь политических партий, на их деятельность распространяется принцип свободы общественных объединений, также закрепляемый в конституционном порядке (ст.30). Конституция России отвергает однопартийность, и любые попытки ликвидировать плюрализм в пользу одной «руководящей и направляющей» силы следует квалифицировать как антиконституционный переворот. По смыслу Конституции, правомерна только такая партийная система, которая включает как минимум две политические партии. Государство не может, конечно, регулировать количество партий, но оно заинтересовано в создании жизнеспособной политической системы, чтобы в парламентах были представлены крупные партии, выражающие устойчивые интересы широких слоев населения. Все партии, как и другие общественные объединения, равны перед законом. Это означает, что к ним предъявляются одинаковые требования при регистрации, устанавливается единый порядок защиты имущества и прекращения деятельности.

В РФ ФЗ «О политических партиях» установил требования к партиям: в партии должно состоять не менее 50 тыс. членов, при этом более чем в половине субъектов РФ партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов, а в остальных — не менее 250 [2]. Партии, не отвечающие этим требованиям Закона, подлежат преобразованию в общественные объединения или ликвидации. Запрещено создание и деятельность партий, цели которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных и военизированных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Не допускается создание структурных подразделений партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах, в правоохранительных и иных государственных органах, на предприятиях и в учреждениях, вмешательство партий в учебный процесс. Закон устанавливает порядок регистрации партий, которую осуществляет Министерство юстиции РФ, внутреннее устройство партии, а также государственную поддержку и государственное финансирование партий, их участие в выборах и референдумах. Регламентирован порядок приостановления деятельности и ликвидации политических партий.

Степень развития идеологического и политического многообразия в конституционном

устройстве дает представление о социально-политических силах как носителях различных идеологий, которые активно действуют в политической сфере, осуществляя борьбу за власть.

Такой основной силой, выражающей и воплощающей различные политические идеи и взгляды, могут быть, как указывает С.А. Авакьян, партии, которые должны действовать на основе (т.е. в рамках, с соблюдением) закона и быть равны перед законом [3].

И действительно, политические партии являются неотъемлемой составной частью свободного демократического общества и ключевым элементом реализации принципа идеологического многообразия и многопартийности. В современном мире в условиях любой демократии, даже самой формальной, государство не может функционировать без политических партий, а если таковые и имеются, то это либо государства без развитых политических традиций и политических структур, с очень своеобразным составом населения, которое еще не нуждается в организациях, выражающих политические стремления граждан такие государства именуется чаще всего предбуржуазными автократиями, либо государства с тоталитарными режимами, которые, чаще всего после военных переворотов, насильственно прекращают легальную деятельность политических партий.

Будучи важнейшими посредниками между гражданами и властью, партии способствуют выработке и выражению политической воли граждан, отображению интересов людей в принимаемые для их блага соответствующие решения органов власти. Деятельность политических партий способствует укреплению единства политической системы государства. Партии необходимы для создания и поддержания конкурентной политической среды, для развития политической ответственности граждан, для подготовки квалифицированных кадров в сфере политики.

Природа и сущность политических партий с давних времен были объектом острых научных дискуссий. Достаточно сказать, что сопоставительный анализ различных подходов к данной проблеме сам по себе является предметом ряда развернутых монографических исследований. При этом в фокусе внимания правоведов обычно оказывался вопрос об отнесении института политической партии к структурам гражданского общества или к государственно-правовым институтам [5].

Оставаясь на позициях объективного анализа, можно утверждать, что в современных конституционно-правовых условиях подобная постановка вопроса уже не является продуктивной. Политическая партия тем и уникальна, что, будучи институтом гражданского общества, одновременно является и субъектом, участвующим в формировании и деятельности органов государственной власти.

По своей социальной природе партия является отделенным от государства общественным институтом, призванным представлять и отстаивать в политическом процессе интересы различных социальных слоев гражданского общества, обеспечивать контроль общества за деятельностью государства. Однако, не будучи носителем государственной власти, партия является важнейшим элементом механизма воспроизводства политической власти. Именно критерий достижения и удержания власти «действительно отличает политическую партию от всех прочих общественных союзов». Партия обеспечивает организованное участие граждан в политической жизни путем выдвижения своих кандидатов на выборах, прямо или косвенно участвует в деятельности органов государственной власти. Таким образом, «с одной стороны, партия предстает как институт гражданского общества, то есть как структурный элемент сферы частных отношений, не зависящих от государственной власти, а с другой - она выступает как часть государственно-политической системы.

Таким образом, политические партии, формируясь в недрах гражданского общества как результат его политической самоорганизации, одновременно являются основным посредником между гражданским обществом и государством, содействующим выражению потребностей и интересов различных слоев и групп населения через институты государственной власти. Такое понимание сущности политических партий прозвучало и в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г., в котором отмечалось, что «связующим мостом между обществом и властью являются политические партии. Их двойственная природа, объясняется непосредственным участием этих организаций в формировании органов власти и представительством в них».

Рассматривая политические партии и партийную систему как необходимые элементы идеологического и политического многообразия, необходимо остановиться на соотношении категорий «многопартийность» и «партийная система» и раскрыть конституционно-правовые

аспекты данных понятий.

Исследуя партийную систему как конституционно-правовую категорию, следует отметить, что правовые категории, включая конституционно-правовые, сложились на основе изучения общественной практики и необходимости обобщения государственно-правовой деятельности людей. Только в предметной практической деятельности они становятся реальностью, только в процессе политико-юридической и общественной практики вообще проходят проверку своей истинности.

Выражая суть и закономерности реальных процессов политико-правовой сферы общественной жизни, абстрактные правовые категории в итоге фиксируют конкретное и объективное представление о таких процессах. Объективируя знания о политико-правовой действительности, правовые категории, в том числе и конституционно-правовые, раскрывают практические возможности использования познанных закономерностей правовых явлений для сознательного юридического регулирования общественных процессов в интересах формирования правового государства.

Характерно, что некоторые исследователи вообще отождествляют понятия «партийная система» и «многопартийность». По мнению В. Гельмана, второй термин применим только к периоду рубежа 80-90-х гг., когда в СССР только-только появлялись новые политические партии, как антитеза «однопартийности».

После августа 1991 г, и особенно декабря 1993 г., считает В. Гельман, правомерно использовать распространенный на Западе термин «партийная система».

Представляется, что при такой трактовке суть дела выглядит несколько упрощенной - отождествлять понятия «многопартийность» и «многопартийная система» было бы не вполне корректно. Действительно, в зарубежной литературе понятие «многопартийность» практически не употребляется - так же, как не употреблялось оно и в нашей стране до 1917 г. Но и в дореволюционной России, и на Западе использовался и используется термин «партийная система», означающий совокупность всех действующих в стране политических организаций, и, по нашему мнению, в современной России термин «многопартийность» имеет именно этот смысл.

Следует отметить, что научное положение о партийной системе как категории конституционного права России, еще не получило должного внимания в юридической литературе.

По мнению известного российского конституционалиста В.Е. Чиркина, вопрос «о партийных системах одновременно политологический, если речь идет о фактическом положении, и юридический, если определенная система закреплена нормами конституции, закона, хотя эти нормы могут не соответствовать фактическому положению. В ряде стран таких норм нет, партийная система функционирует на основе слагавшихся десятилетиями правовых обычаев». Вместе с тем ученый, считает, что партийная система любой страны «столь же значительный, сколь и сложный организм, структурно представленный совокупностью политических партий и их взаимодействием» [8].

СЮ. Кашкин рассматривает партийную систему в качестве института, который характеризует политическую организацию общества и сам характеризуется, с одной стороны, отношениями между партиями и государством, а с другой — взаимоотношениями партий с другими общественными элементами политической системы и гражданами. Ученый полагает, что партийная система связана с социальной природой власти, методами ее осуществления, историко-национальными традициями, политической и правовой культурой соответствующей страны, что и порождает специфику и разнообразие партийных систем в разных странах.

К.В. Арановский утверждает, что «роль и влияние партий во многом зависит от ее расположения в механизме политической власти, от партийной системы, существующей в государстве». Партийную систему он определяет, как свойство политического строя, которое определяет количественный состав партий, их отношение к власти. При этом критериями, по которым различают партийные системы, являются: наличие или отсутствие оппозиции; фактические возможности оппозиции оказывать влияние на власти; отношение государства к деятельности партий.

Другие авторы считают, что в конституционном праве партийная система определяется как политический институт, который характеризует политическую организацию общества и сам характеризуется, с одной стороны, отношениями между партиями и государством, а с другой - общественными элементами политической системы и гражданами. Многопартийная система предполагает участие более двух политических партий в осуществлении политической власти.

Многопартийность же предполагает наличие в стране множества политических партий, не отвечая при этом на вопрос об их участии во власти⁴.

По мнению Н.И. Долидзе, партийную систему можно определить как предмет конституционно-правового регулирования. При этом, партийную систему обычно рассматривают как способ взаимодействия политических партий, ведущих борьбу за государственную или участвующих в ее осуществлении. Политические партии образуют партийную систему, которая отражает специфику положения каждой партии в государственной и гражданской структуре общества, характер взаимоотношений партий друг с другом, а также с различными общественными объединениями.

Как видно понимание категории «партийная система», как одной из важнейших составных частей политической системы в любом современном государстве, многозначно, поэтому партийная система может быть определена как: — совокупность всех политических партий, действующих в стране; — система взаимоотношений между ними, а также с общественными организациями (молодежными, профессиональными, женскими, спортивными, культурными и т.д.); — социально-политические и правовые условия их деятельности; — тип электоральной системы и число избирателей; — размер и специфика строения партий; — цивилизованные формы доступа партии к власти.

Но в конституционно-правовом значении категорию «партийная система» следует рассматривать как систему взаимоотношений между политическими партиями и другими институтами гражданского общества, функционирующих на соответствующей конституционно-правовой основе и имеющих организационно-правовые формы доступа к государственной власти. Безусловно, что партийная система как категория конституционного права должна рассматриваться в единстве с другими конституционно-правовыми категориями. Это можно проследить на примере формирования партийных систем.

Таким образом, идеологическому многообразию как конституционно-правовому принципу, обусловленному определенным типом общественных отношений, присущи следующие черты: многопартийность; легальная оппозиция; регулярные общенародные свободные выборы в представительные органы государственной и муниципальной власти; деятельность выбранных или уполномоченных лиц в управлении государственной, региональной и муниципальной деятельностью; комплекс прав и свобод граждан, позволяющий им участвовать в общественно-политической жизни; равноправие и свобода идеологии; правовые формы взаимодействия субъектов политических отношений.

Принцип политического многообразия (многопартийность) есть свобода образования и деятельности политических партий, выражающих волю населения или отдельных его субъектов, что исключает возможность партийной монополии, ущемление прав других, менее влиятельных, партий. Партии, в отличие от других общественных объединений, обладают самостоятельным конституционным статусом.

Библиографический список:

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – №55-16 марта
7. О политических партиях: федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 23 мая 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 2950
8. Авакьян, С. А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации. Конституционно-правовые основы. М., 1996. С. 81.
9. Кононов, К. А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2009. С. 30.
10. Основы теории политических партий : учеб. пособие / под ред. С. Е. Заславского. М., 2007. С. 45.
11. Старостенко, К. В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. СПб., 2008. С. 31–32
12. Устименко, С. В. «Партия власти» в современной России: ретроспектива и перспектива / С. В. Устименко, А. Ф. Иванов // Власть. 2004. № 7. С. 11.

13. Чиркин В. Е. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов–на-Дону, 2015.
14. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http:// www.minjust.ru/ru/activity/nko/partii/](http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/partii/)

Ярмалоян Рафаэль Каренович
Yarmaloyan Rafael Karenovich

Студент Байкальского Государственного Университета город Иркутск, 2 курс магистратура
кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора

УДК 356.35

ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ РОССИИ КАК ОРГАН ДОЗНАНИЯ

MILITARY POLICE OF RUSSIA AS A BODY OF INQUIRY

Аннотация. Вопросы обеспечения общественной безопасности в городах и в иных населенных пунктах (общественных местах) требуют поиска новых путей и решений; в расследовании преступлений (пресечении), совершенных на местах в основном участвуют именно органы дознания. При этом полномочия органов дознания пересмотрены законодателями, в частности в УПК РФ. В связи с этими и другими правовыми факторами читателям будет полезно знать о полномочиях внутренних войск МВД России.

Annotation. Issues of ensuring public safety in cities and other settlements (public places) require the search for new ways and solutions; in the investigation of crimes (suppression) committed on the ground, it is the bodies of inquiry that are mainly involved. At the same time, the powers of the bodies of inquiry have been revised by legislators, in particular, in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In connection with these and other legal factors, it will be useful for readers to know about the powers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ключевые слова: безопасность, внутренние войска (ВВ), дознание, дознаватель, дело, закон, орган, командир, норма, расследование уголовное, УПК РФ, часть.

Key words: security, internal troops (VV), inquiry, investigator, case, law, body, commander, norm, criminal investigation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, part.

Сегодня можно наблюдать за увеличением числа силовых структур в Российской Федерации. Связано это с усилением мер по обеспечению безопасности государства и внутреннего порядка, либо со стремлением государства иметь разделенные между собой силовые структуры – вопрос отдельный. В рамках данной работы мне бы хотелось дать развернутый анализ Военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, ее истории, ее особенностей и основных характеристик.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации регламентирована всеми уровнями нормативных актов России. При этом основным законодательным актом, являющимся правовой основой деятельности военной полиции в России, является Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации». Данный закон внес изменения в достаточно большое количество нормативных актов нашей законодательной системы, мне бы хотелось привести самые основные акты и изменения в них:

Во-первых, изменения коснулись Федерального закона «Об обороне», в котором определены общее предназначение и организационно-правовые основы деятельности военной полиции. Согласно этому Закону Президенту Российской Федерации предоставлены полномочия по утверждению такой силовой структуры, ее Устава. На военную полицию Вооруженных Сил возложена функция по участию в обеспечении законности в Вооруженных Силах – совместно с органами прокуратуры, военными следственными органами, военными судами.

Во-вторых, изменения коснулись и уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определив полномочия военной полиции в осуществлении дознания и производства неотложных следственных действий.

В-третьих, был внесен ряд изменений и в Кодекс об административных правонарушениях, которые расширили перечень должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Конечно, помимо этого указанный выше Федеральный закон повлек изменения и в ФЗ «О военнослужащих», «О прокуратуре Российской Федерации», «О полиции» и ряд других законов.

Таким образом, Военная полиция прочно закреплена во всех, связанных с силовыми

структурами, законах и иных нормативных актах, имеет достаточно широкую правовую регламентацию.

Военная полиция Российской империи:

Обратимся к прошлому Военной полиции России, ведь в дореволюционной России уже была такая силовая структура. Созданная по итогам военной реформы, проведенной военным министром России М. Б. Барклаем де Толли перед Отечественной войной 1812 года, в России впервые была юридически оформлена и закреплена Высшая военная полиция.

В документах 1812 — 1815 годах она также именовалась «высшей», «вышней» или «воинской». Это был значительный шаг даже в сравнении с иными странами мира, где не было юридического закрепления таких структур. Хотя структура фактически и исполняла полицейские обязанности, это являлось лишь частью целей и задач, стоящих перед ней, поскольку главными целями все-таки оставалась контрразведывательная деятельность.

Даже само существование Высшей военной полиции являлось государственной тайной. Каждый из представителей руководства данной структуры знал только тот минимум информации о работе Военной полиции, которого ему было достаточно для эффективной работы своего подразделения.

Руководство в Высшей военной полиции состояло из Директора и Директоров в каждой из существующих армий. Первым директором Высшей военной полиции был назначен бывший директор Особенной канцелярии министерства полиции Яков Иванович де Санглен, как доверенное лицо императора. Директорами армий являлись сам М. Б. Барклай де Толли (1-ая армия), П. И. Багратион (2-ая армия) и А. П. Тормасов (3-я армия).

На Высшую воинскую полицию были возложены функции и разведки, и контрразведки на сопредельных территориях, а также контрразведывательная работа в действующих армиях и в местах их дислокаций.

Деятельность Высшей воинской полиции во время Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813 — 1814 годов представляла собой сбор разведывательной информации и противодействие французскому шпионажу.

С началом Отечественной Войны 1812 года сотрудники Высшей военной полиции были командированы на фланги и в тыл противника. При оставлении территории в их задачу входило создание агентурных групп и партизанских организаций и отрядов. Согласно историческим сведениям, такие отряды и группы действовали в Полоцке, Могилеве и многих других местах, созданные, в том числе, силами сотрудников Высшей военной полиции.

Агенты Высшей военной полиции добывали военные сведения, помогали партизанам и следили за проникновением в Россию иностранных разведчиков. При чем, основными агентами были торговцы и ремесленники из местных евреев, которые почти не вызывали подозрений у иностранных солдат. В канцелярию Высшей военной полиции непрерывно поступали сведения о движении войск неприятеля и о положении в его тылу.

Подчинённые де Санглена должны были также брать «языков», допрашивать пленных и перехватывать французскую корреспонденцию. Александра I отметил заслуги военной полиции, сказав, что «нам очень помогало то, что мы всегда знали о намерениях... Наполеона из его собственных депеш».

Наряду с этими военными направлениями деятельности существовали и политические цели и задачи — контроль за местными чиновниками и обнаружение должностных преступлений интендантов и поставщиков товаров для армии. Например, по мнению историка В. М. Безотосного высшая полиция стала «предшественником 3-го Отделения», таким образом Военная полиция действовала и как орган дознания.

Нормативная регламентация Высшей воинской полиции определяется подписанными императором Александром I 27 января 1812 года тремя секретными дополнениями к «Учреждению для управления Большой действующей армии»:

- «Образование вышней воинской полиции»;
- «Инструкция директору вышней воинской полиции»;
- «Инструкция Начальнику Главного штаба по управлению вышней воинской полиции».

В данных документах описывались и нормативно закреплялись следующие положения:

- организационное построение военной контрразведки;
- ее иерархическая структура;

- очерчивался круг обязанностей сотрудников и агентов;
- разрабатывались правила, способы и методы работы с агентурой;
- правила, способы и методы сбора и передачи сведений.

Все эти документы были особо секретными. В полном объеме все три инструкции могли знать император, военный министр, начальник Главного штаба, три командующих Западными армиями, директор Высшей воинской полиции и три директора полиции при армиях. В реальности число посвященных людей было еще меньше. 15 марта 1812 года инструкции были направлены командующим армиями.

Кадровый состав Высшей воинской полиции формировался не по кастовому или семейному, а исключительно по профессиональному принципу. Кадры Высшей полиции составлялись из сотрудников министерства полиции, местных полицейских чиновников, отставных военных, чиновников различных ведомств, а также иностранцев на русской службе.

Основным методом деятельности Высшей воинской полиции, обеспечивавшим получение информации, являлось использование секретной агентуры. Работа Высшей воинской полиции в целом и каждого сотрудника в отдельности оценивалась по конечному результату. Александр I не скупился на расходы, связанные с деятельностью этой спецслужбы, и не жалел наград для ее сотрудников.

При этом по понятным причинам конспирации и тайности штат сотрудников был небольшим, а о численности агентов, даже не предполагавших, что они работают на Высшую военную полицию, можно только догадываться, в том числе на основе успехов в военных действиях 1812-1814 годов.

Однако в 1815 году высшая воинская полиция, так и не успевшая получить прочного организационного и кадрового устройства, была упразднена. На ее базе была создана Высшая военно-секретная полиция.

Новая структура, созданная на базе расформированной Высшей военной полиции, в своих целях и задачах не особо отличалась от распущенной военной полиции. Среди основных целей и задач остались разведывательная и контрразведывательная деятельности, содержание штата агентов в зарубежных государствах и пограничных районах Российской империи, политический сыск, также сюда были включены борьба с фальшивомонетчиками, религиозными сектами и контрабандистами.

Абсолютное большинство агентов, работавших на Высшую военную полицию, даже и не узнали, что их «работодатель» сменился и теперь называется «Высшая военно-секретная полиция». Кроме военных, в деятельности Высшей военно-секретной полиции активно участвовали и местные гражданские чиновники, а также полиция.

Особенным ее отличием от прошлой структуры можно назвать только то, теперь работа строилась не в целях предупреждения, а затем успешного ведения войны с Францией, а по сути, это была многопрофильная служба безопасности, что объяснялось особым статусом Царства Польского и цесаревича Константина Павловича. Сам цесаревич и являлся куратором всей деятельности полиции, имея в подчинении начальника Главного штаба «Его Императорского Величества» генерал-лейтенанта Ивана Ивановича Дибича, который непосредственно и занимался практической реализацией задач Высшей военно-секретной полиции.

Несмотря на значительные успехи, Высшая военно-секретная полиция не смогла предотвратить антироссийские выступления и начало польского восстания 1830 года. Великий князь Константин Павлович чуть не был убит в Варшаве, однако ему с трудом удалось отступить и отвести русские войска в пределы империи, где они соединились с армией генерал-фельдмаршала графа Ивана Ивановича Дибича.

Возможно, это обстоятельство или смерть князя Константина Павловича привели к тому, что в 1831 году Военно-секретная полиция была упразднена.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации:

В Вооруженных силах СССР вопросами поддержания порядка и законности, борьбой с правонарушениями и преступлениями военнослужащих занимались военные комендатуры, действовавшие по гарнизонному принципу. Однако со временем военные комендатуры оказались малоэффективны в условиях резкого роста количества преступлений в армии.

И тогда впервые о формировании в России института военной полиции заговорили в январе 1992 года, когда Генпрокуратура предложила создать территориальные отделы военной милиции по гарнизонному принципу. В июле 1994 года Минобороны подготовило соответствующий законопроект и направило его в Госдуму, однако он не был принят.

31 января 2006 года на пресс-конференции в Кремле президент РФ Владимир Путин заявил, что контроль за соблюдением законности в Вооруженных силах должен быть ужесточен. Президент уточнил, что министр обороны Сергей Иванов подготовил и "в ближайшее время сделает предложения" по качественному улучшению системы воспитания в ВС, включая "возможное создание военной полиции".

1 декабря 2011 года было сформировано Главное управление военной полиции Министерства обороны РФ. Этот день считается датой основания военной полиции. Первоначально управление функционировало на основании ведомственных актов. Подготовка закона о военной полиции продолжалась, его проект прошел все согласования, в том числе и в Госдуме, и был готов к подписанию в 2012 году. Процесс создания военной полиции продолжил новый министр обороны Сергей Шойгу.

В декабре 2013 года президент РФ Владимир Путин внес в Госдуму законопроект, в котором предлагалось законодательно закрепить правовые основы деятельности военной полиции. 4 февраля 2014 г. федеральный закон о ВП был опубликован и вступил в силу. Документом были снесены изменения в 13 нормативных актов, в том числе в федеральные законы "Об обороне", "О статусе военнослужащих", в Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, о которых уже сказано было в начале работы. ВП Минобороны РФ создавалась на основе военных комендатур и военной автоинспекции.

Задачи Военной полиции Вооруженных Сил РФ - защита жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих и лиц гражданского персонала ВС РФ, обеспечение в вооруженных силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов ВС, а также противодействие преступности и защита других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

Как мы видим, задач разведывательной деятельности и политического сыска теперь перед военной полицией не ставят, таким образом, ничего не мешает данной структуре обеспечивать безопасность и правопорядок в Вооруженных Силах России.

Структурно военная полиция включает в себя центральный орган - Главное управление военной полиции (Москва), региональные управления в каждом из четырех военных округов и на Северном флоте, а также территориальные органы - более 140 военных комендатур, около 100 военных автомобильных инспекций, два дисциплинарных батальона. На сегодняшний день (данные за 2020 год) численность военной полиции составляла около 10 тыс. человек.

Не смотря на то, что правовые основы деятельности военной полиции уже разработаны и закреплены, и в 2020 году продолжалось формирование структур военной полиции, велась отладка принципов ее работы и подготовки, комплектования и оснащения. Так, например, начальники органов военной полиции получили полномочия по проведению дознания по преступлениям, совершенным военнослужащими. В связи с этим началась работа по развитию собственных органов дознания (при этом офицеры ВП параллельно проходят стажировку в военной прокуратуре и военносудственных органах). В 2018 году в Минобороны сообщили о наделении военных полицейских новыми полномочиями - они получили возможность заниматься не только дисциплинарной практикой и проверками сообщений о преступлениях, но и административными правонарушениями.

Также в 2018 году началось создание взводов военной полиции в отдельных бригадах и полках, а в течение 2019 года взводы военной полиции сформированы в каждой дивизии и армии. В состав органов ВП вошли подразделения морской военной полиции.

Устав военной полиции закрепляет полномочия органа дознания для начальника органа военной полиции, так, обнаружив в действиях военнослужащего или лица гражданского персонала признаки преступления, он незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора, руководителя военного следственного органа и принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Начальник органа военной полиции организует прием, регистрацию, проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, принятие по нему процессуального решения.

По результатам проверки и при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, по которому предварительное следствие обязательно, и при необходимости производства неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов

преступления, а также при наличии доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, начальник органа военной полиции в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия, после чего направляет уголовное дело руководителю военного следственного органа.

Таким образом, такой орган как Военная полиция существовал в России в разные исторические периоды. В дореволюционной России полномочия органа были максимально широкими и включали в себя не только полицейскую деятельность по установлению правопорядка в рядах армий Российской империи, но и разведывательную и контрразведывательную деятельность, содержание штата агентов на границах государства и за его пределами. Однако устояться и просуществовать достаточно длительное время, Военная полиция того времени не смогла, что было связано с частыми войнами, международными конфликтами и сменой власти, повлекшей за собой изменения во всех властных структурах. В советский период военная милиция, хотя и была направлена в своей деятельности только на установление правопорядка в армии, не могла справиться с тем количеством преступлений и правонарушений, число которых значительно увеличилось к 50-60 годам XX века.

И только в Российской Федерации создана полноценная Военная полиция Вооруженных Сил, деятельность которой регламентирована множеством нормативных актов. Отделение полиции от Военной полиции позволяет создать штат специалистов, работающих лишь с преступлениями определенного вида – военными преступлениями, имеющими свою особенную специфику. Таким образом, создаются оптимальные условия для действий военной полиции в качестве органа дознания по военным преступлениям.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 "Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" // РГ – 26.03.2015 № 6.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – М.:Омега-Л, 2020. – 494 с.
3. Федеральный закон «Об обороне». - М.: Омега-Л, 2020. - 705 с.
4. Федеральный закон «О статусе военнослужащих». - М.: Омега-Л, 2020. - 468 с.
5. Ахрем И.А. Административно-юрисдикционная деятельность Военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина – МГЮА, 2016. – 236 с.
6. Корякин В.М. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности: научно-практическое пособие – М.: Центр правовых коммуникаций, 2018. – 336 с.
7. Российский военно-правовой сборник. Нормативные правовые акты по вопросам военной службы. - М.: За права военнослужащих, 2018. – 272 с.
8. Старилов Ю. Н. Российское административное право: к вопросу о соотношении материальных и процессуальных норм // Российский юридический журнал. 2016. № 1. – 53 с.

Тебоева Зейна Микаиловна**Teboeva Zeina Mikailovna**

Магистр Ингушского государственного университета (ИнГУ) г. Магас

Юридический факультет

Шутурова Хадишат Магомет-Башировна**Shuturova Hadishat Magomet-Bashirovna**

Научный руководитель

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ингушского государственного университета (ИнГУ) г. Магас

УДК 35:34

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ**WAYS TO IMPROVE THE LEGAL REGULATION OF THE MUNICIPAL SERVICE**

Аннотация. В данной статье рассматриваются пути совершенствования правового регулирования муниципальной службы. Эффективность местного самоуправления во многом зависит от того, насколько слаженно и профессионально работает управленческий аппарат. В достижении этой задачи первостепенное значение имеет надлежащее правовое регулирование муниципальной службы, четкое определение правового статуса муниципального служащего.

Annotation. This article discusses ways to improve the legal regulation of the municipal service. The effectiveness of local self-government largely depends on how smoothly and professionally the administrative apparatus works. In achieving this task, proper legal regulation of the municipal service, a clear definition of the legal status of a municipal employee, is of paramount importance.

Ключевые слова: муниципальная служба, новизна, пути совершенствования, местное самоуправление.

Key words: municipal service, novelty, ways of improvement, local self-government.

На сегодняшний день, несмотря на активное развитие законодательства о муниципальной службе, существует некоторые проблемы в организации этого вида профессиональной деятельности.

Основу организации муниципальной службы составляют муниципальные служащие, именно с их деятельностью связаны основные проблемы организации.

Наиболее значительные и популярные проблемы организации муниципальной службы - это отсутствие или нехватка профессиональных кадров, бюрократия и коррупция. Стоит отметить, что эти проблемы присутствуют почти на всех этапах реформирования и сложно поддаются устранению.

Проблема отсутствия и дефицита кадров заключается в нехватке кадров в целом, кадров совершенно другой профессиональной направленности, отсутствие грамотных и квалифицированных специалистов, а также разницей между образованием муниципальных служащих и занимаемой ими должностью.

Особенно ярко это проблема прослеживается в маленьких муниципальных образованиях. Поэтому необходимо:

1. Разработать механизм минимальных гарантий;

2. Принять нормативно-правовой акт, отражающей порядок обучения в высших учебных заведениях по целевому направлению.

Также к числу первоочередных задач в работе с кадрами следует отнести повышение научной обоснованности государственной кадровой политики, создание новой системы работы с кадрами, профессионального развития персонала государственной и муниципальной службы, расширение сети и качественное обновление государственно-образовательных учреждений и кадровых служб государственных и муниципальных органов, освоение мирового опыта в управлении человеческими ресурсами [3].

Особое внимание стоит уделить молодым специалистам. Для привлечения на службу молодых кадров необходимо совершенствование программ стажировок и практик.

Большое значение для качественного укрепления состава кадров муниципальной службы имеет нормативное закрепление и использование на практике материальных и моральных стимулов, в большей степени это касается части оплаты труда. Достойная заработная плата побуждает работников к добросовестному труду, к постоянному самообразованию и профессиональному совершенствованию, строгому соблюдению морально-этических норм.

Так же не уделяется достаточно внимания процессу формирования кадрового резерва, отсутствию возможности у муниципальных служащих реализовать свои профессиональные качества.

В связи с этим необходимо использовать новые, более эффективные методы повышения квалификации и переподготовки. Например, дистанционное обучение, тренинги, мастер-классы, стажировки, обмен опытом между органами других муниципальных образований [3].

Другая, не менее важная проблема, - коррупция, которая является одной из самых масштабных и ключевых во всех сферах государственного и муниципального управления. На сегодняшний день законодатель борется с коррупционными преступлениями, создавая и совершенствуя правовую антикоррупционную базу, которая включает в себя: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, ряд указов Президента РФ, Национальный план и Национальная стратегия, при Президенте РФ под его председательством создан Совет по противодействию коррупции. Также были приняты указы и внесены изменения в Федеральные законы № 79 «О государственной гражданской службе в РФ» и № 25 «О муниципальной службе в РФ», который закрепляет обязательство для лиц, занимающих государственные должности, а также муниципальных и гражданских служащих каждый год предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Необходимо понимать, что коррупционные явления невозможно искоренить, привлекая к ответственности лиц, совершивших преступное деяние. Необходимо функционирование единой системы экономических, правовых, образовательных и воспитательных мер, направленных на предупреждение коррупции и искоренения ее причин.

Муниципальная служба - это ключевой фактор эффективной муниципальной деятельности по решению вопросов местного значения. Поэтому одним из направлений реформы местного самоуправления является совершенствование правового регулирования муниципальной службы, так как именно она обеспечивает реализацию полномочий местного самоуправления.

В работе выделены три наиболее важных проблемы правового регулирования муниципальной службы на современном этапе.

Во-первых, не решены вопросы формирования резерва управленческих кадров. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.06.2016) «О муниципальной службе в Российской Федерации» предоставляет право муниципальным образованиям самостоятельно принимать решения о вопросах кадрового резерва. Для обеспечения более эффективной работы органов муниципальной службы в решении этого вопроса, целесообразно обозначить рамки формирования кадрового резерва. В первую очередь, необходимо дать точное определение понятию «кадровый резерв». Далее обозначить максимальные сроки нахождения претендента на должность в кадровом резерве. Обязать муниципалитеты формировать ежегодные списки с информацией о кадровом резерве. Эти положения помогут органам муниципальной службы оптимизировать работу с кадровым резервом, а также это способствует формированию высококвалифицированного нового кадрового состава, который позволил бы создать на местах полноценную систему муниципальной службы, обеспечивающую постоянное развитие муниципального образования.

Во-вторых, немаловажной проблемой является отсутствие четких границ разграничений полномочий в сфере правового регулирования муниципально-служебных отношений между федеральными органами государственной власти, органами субъектов и органами местного самоуправления в сфере правового регулирования. Результатом этого являются пробелы в законодательстве Российской Федерации, невозможность реализации полномочий органов власти вследствие отсутствия средств на их финансирование. Как известно, согласно ст. 71 Конституции РФ к исключительному ведению федерального центра относится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (п. «в»). В то же время ст. 72 Основного Закона в качестве предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ называет защиту прав и свобод человека и гражданина (п. «б»). Это означает, что субъекты РФ в пределах своей правотворческой компетенции могут принимать только те правовые акты, которые направлены на защиту конституционных прав, но не вправе осуществлять регулятивное воздействие, то есть вводить

механизмы и процедуры реализации указанных прав.

В целях комплексного регулирования служебной деятельности, взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы представляется необходимой разработка федерального закона об основах публичной службы в Российской Федерации, регулирующего наиболее

общие вопросы взаимосвязи всех видов публичной служебной деятельности [1]. В-третьих, вопрос равного доступа к муниципальной службе. На сегодняшний день право равенства закреплено в ФЗ № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации» в качестве основного принципа муниципальной службе. Однако этот принцип не отражен в Конституции РФ, в отличие от права на равный доступ к государственной службе (ч.4 ст.32).

Наиболее правильным решением этой проблемы может выступить объединение под одним наименованием права на равный доступ к муниципальной и государственной службе, а также его закрепление в нормативно-правовом акте [4].

Таким образом, в законодательстве о муниципальной службе, как и в любом другом законодательстве, присутствуют свои пробелы и недостатки, но они заметны только при профессиональном изучении правовой основы. В связи с этим они подлежат редактированию без особых изменений в функционировании муниципальной службы.

Библиографический список:

1. Балицкий И.И. Совершенствование правового регулирования муниципальной службы в российской федерации // Вестник международного юридического института. – 2015. - № 3(54). С. – 36-46.
2. Войтович В.Ю. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. – Ижевск: Удмуртский университет, 2013. – 286 с.
3. Василевский М.А. О современных проблемах государственной и муниципальной службы в области кадровой политики // Самоуправление. – 2012 г. - № 11. – С. 38-40.
4. Зенков М. Ю. Государственная и муниципальная служба: учеб. пособие / М. Ю. Зенков. -Новосибирск: СибАГС, 2012. — 352 с.
5. Трифонов В.А. К вопросу о равном доступе к муниципальной службе в РФ // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016.- №4. С. 3-5.
6. Шамарова Г. М. Основы государственного и муниципального управления. - М.: МФ11У Синергия, 2013. – 37 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140